

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930.1

Е. Л. Сараева

Декабризм как идеология национального самосознания: взгляд Иванова-Разумника

В статье анализируются идеи русского историка начала XX в. Иванова-Разумника об идейно-аксиологических основах декабризма, социально-политических условиях его формирования, влияния на последующее развитие русской мысли.

Ключевые слова: Россия, история, интеллигенция, Иванов-Разумник, декабристы, П. И. Пестель, Н. И. Муравьев, Н. И. Тургенев.

E. L. Saraeva

Decabristism as Ideology of the National Self-Consciousness: Ivanov-Razumnik's Point of View

In the article ideas of the Russian historian of the beginning of the XX century Ivanov-Razumnik about ideological and axiological bases of decabristism, socio-political conditions of its formation, influence on the subsequent development of the Russian thought are analyzed.

Keywords: Russia, history, intellectuals, Ivanov-Razumnik, Decembrists, P. I. Pestel, N. I. Muraviov, N. I. Turgenyev.

Декабризм интересовал Иванова-Разумника, историка начала XX в., как идейное течение в русской мысли, претендовавшее на разработку программ реформирования страны на основе идей Просвещения и решения проблемы «личности и общества». Воззрение Иванова-Разумника на декабризм значимо анализом его идейно-аксиологических основ, духовного потенциала, вобравшего в себя лучшие гуманистические идеи своего времени. В декабризме как социально-политическом явлении российской действительности 1816–1825 гг. и предмете научного исследования Иванов-Разумник выделил такие проблемы, как исторические условия возникновения этого движения, «преемственная связь декабристов с интеллигенцией XVIII в.», особенности интеллектуальной культуры участников этого движения, течения в декабризме и его влияние на развитие национального самосознания. Он осмыслил декабризм как политическую оппозицию самодержавию и систему идей, обусловленных историческими обстоятельствами, идейным наследием, культурой высокообразованного общества, деятельностью его наиболее активной группы. Важным методологическим условием изучения исторического объекта, по Иванову-

Разумнику, должен быть анализ влияния «среды», изменения исторического контекста (в современной терминологии). Социальным условием возникновения декабризма, согласно исторiku, было «создание новых кадров... интеллигенции», «расчленение» сентименталистов [3, с. 111] – появление различий в их картине мира, сплочение в тесный кружок лиц, соединивших «гуманитет» сентиментализма с глубоким интересом к общественным, экономическим, политическим и правовым проблемам [3, с. 111]. Важнейшими политическими обстоятельствами, побудившими активную часть интеллигенции вступить на путь борьбы за освобождение личности в России, стали, по мнению Иванова-Разумника, военные кампании 1812, 1813–1814 гг., пребывание русской армии в европейских странах, революции, приведшие к конституционному развитию ряда государств, отказ Александра I от проведения политических и социальных реформ в центральной России, разочарование части интеллигенции в правительственном либерализме, сменившемся аракчеевщиной [3, с. 113–116].

Насколько оригинальна оценка Ивановым-Разумником социально-политических условий формирования декабризма? Историк строил свое

исследование на анализе источников – воспоминаний, показаний декабристов Следственной комиссии, программных документов тайных организаций. К началу XX в. сложилась традиция изучения истоков декабристского движения. По В. О. Ключевскому, духовными основами декабризма было воспитание русского великосветского общества, пробуждение патриотического чувства, поиск Бога, потребность «жить своими умом», порыв к изучению родной действительности под влиянием освободительной войны, пробуждение национального движения в 1812 г., участие офицеров в походах 1812–1815 гг., ощущение участия в решении судеб западноевропейских народов, обильный материал в Европе для наблюдений, знакомство за границей с другими порядками, «непосредственное знакомство с чужим миром», возможность узнать о политических отношениях в европейских странах не отдельным лицам, а «массе молодого поколения», сравнение заграничных порядков с русскими, желание быть полезным отечеству, возмущение несправедливостью, на которую спокойно смотрели их отцы, стремление к общему благу. Обобщая, Ключевский выделил обстоятельства, пробуждавшие мысль молодых людей, – «военные события, тяжести похода, заграничные наблюдения, интерес к родной действительности» [4, с. 224–228]. Ключевский заложил традицию изучения нравственных мотивов участия молодых людей в тайных политических обществах, проследив восприятие ими различных событий в России и Европе. Рождение декабризма он рассматривал в контексте культуры «чувств и мыслей» «высшего образованного дворянства» [4, с. 220–221], из которого происходили члены тайных политических обществ. В то же время он выявил особенности «нравственного роста того поколения, представители которого вышли на площадь 14 декабря» [4, с. 223].

М. В. Довнар-Запольский [2], профессор русской истории Киевского университета, в 1906 г. издал фундаментальный труд по истории декабристского движения, а затем работы «Мемуары декабристов» (1906); «Идеалы декабристов» (1906). Ко времени издания этих произведений труд Иванова-Разумника был уже опубликован (1906). Исследование В. И. Семевским [7] идеологии, программы и деятельности декабристских обществ было издано позднее труда Иванова-Разумника. Несколько позже был представлен широкой читающей публике и конспект лекций профессора Петербургского политехнического института А. А. Корнилова по русской истории XIX в., где рассматривалась история создания

тайных политических организаций в александровскую эпоху, цели, программа, тактика их деятельности [5].

Можно утверждать, что Иванов-Разумник был среди первых историков декабризма, добросовестно изучивших его идейные истоки и основы. Проблемное поле исследования условий возникновения декабризма в текстах Иванова-Разумника и Ключевского имеет немало общего (влияние военных кампаний, пребывание русской армии в Европе, интерес офицеров к политическим и социальным отношениям в европейских странах, деятельность масонских лож, отказ от политики реформ Александра I) и различия – восприятие декабристами идейного наследия (в работе Иванова-Разумника).

Уже первые исследователи декабризма – Ключевский, Иванов-Разумник, Довнар-Запольский – анализировали его историю в контексте идейно-нравственной культуры общества второй половины XVIII – первой четверти XIX в. Ключевскому была присуща мысль о наличии некоторых общих черт и своеобразии культуры сменяющих друг друга поколений. Он представил свой взгляд на проблему сходства и различий в системе ценностей и идеалов вольтерьянцев и декабристов, отметив усвоение последними идей Просвещения, но отличавшихся от «отцов», отчужденных от окружающей жизни, стремлением пожертвовать личными интересами: «Сравнив последние поколения екатерининского времени с тем поколением, представители которого подверглись каре за дело 14 декабря, мы встречаем между ними сходство и различие. Родство между ними было и нравственное и генеалогическое; образ мыслей, который усвоили себе отцы, разделяли и дети; люди 14 декабря, даже в буквальном смысле, – дети людей, принадлежавших к вольнодумцам при Екатерине. Но между ними есть одно существенное различие. Вольнодумство воспитало в вольтерьянцах холодный рационализм, сухую мысль, вместе с тем отчужденную от окружающей жизни; холодные идеи в голове остались бесплодными, не обнаруживались в стремлениях, даже в нравах вольнодумцев. Совсем иной чертой отличалось поколение, из которого вышли люди 14 декабря. В них мы замечаем удивительное обилие чувства, перевес его над мыслью и вместе с тем обилие доброжелательных стремлений, даже с жертвованием личных интересов» [4, с. 221].

Иванов-Разумник изучил отношение декабристов к интеллектуальному наследию русских мыслителей, подчеркнув усвоение ими некоторых идей новиково-радищевского круга. Ссылаясь на письмо барона Штейнгеля императору

Николаю I (11 января 1826 г.), Иванов-Разумник выделил мысль узника Петропавловской крепости о значении Новикова для «просвещения России» и понимания его учениками важности уничтожения рабского состояния в стране [3, с. 112]. На этом основании историк сделал вывод об установлении «преемственной связи декабристов с интеллигенцией XVIII века... ими же самими» [3, с. 112]. В преемственном развитии интеллектуальной культуры, по мнению Иванова-Разумника, определенную роль сыграли межличностные коммуникации (Н. И. Тургенев послужил «живой связью» между интеллигенцией XVIII в. и поколением начала шестидесятых годов XIX столетия) и схожие социокультурные контексты.

Существовала ли преемственная связь между масонами и декабристами? Масонская проблематика в декабристской теме присутствовала во многих исследованиях. Обратившись к этой проблеме, Иванов-Разумник нашел ответ в текстах декабристов, не скрывавших своего участия в деятельности лож. Историк акцентировал внимание на ироническом отношении некоторых декабристов к ломам, где разыгрывалась «бесмыслица» [3, с. 113]. По мнению историка, «связь с масонством у декабристов была не внешняя; была внутренняя идейная связь, но не было и не могло быть тождественности внешних форм...» [3, с. 113]. Предшественники Иванова-Разумника, наоборот, подчеркивали заимствование Союзом спасения у масонов некоторых организационных форм.

Можно ли отнести декабристов к интеллигенции, поставил вопрос Иванов-Разумник? С его точки зрения, идеалы и деятельность декабристов выявляли все основные черты русской интеллигенции: творчество новых форм и идей, их активное проведение в жизнь, ориентация на внесословные интересы, цель деятельности – общественное и личное освобождение – соответствовала направлению развития русской мысли. Декабристы, хотя и принадлежали к дворянству, были группой этически – антимещанской, социологически – преемственной, сословной, внеклассовой, утверждал Иванов-Разумник, анализируя их программы, предусматривавшие защиту прав человека независимо от принадлежности к той или иной социальной группе [3, с. 121].

Декабристов можно только условно назвать «единым целым», «идейно сплоченной единой группой», утверждал Иванов-Разумник, акцентируя внимание на некоторых их базовых идеях. При наличии общей матрицы – ценностей и идей, декабризм имел инварианты, включал в

себя разные «идейные и нравственные типы». Одним из критериев неоднородности движения, по Иванову-Разумнику, является степень оригинальности развиваемых идей. Среди членов тайных обществ были творцы новых идеалов и рядовые участники, воспринимавшие идеи лидеров. В группу интеллигенции историк включал только творцов новых ценностей, программ реформирования страны. Их число было невелико – «два-три десятка действительно внеклассовых и внесословных борцов за идею» [3, с. 122].

Обязательный компонент исследования Ивановым-Разумником деятельности каждого поколения русской интеллигенции, в том числе декабристского, – определение социального состава. Дворянское происхождение декабристов – недостаточное основание для характеристики его как «сословно-классового течения», заявлял Иванов-Разумник [3, с. 123]. Однако далеко не все дворяне, участвовавшие в тайных политических обществах, отказались от сословно-классовых интересов, писал Иванов-Разумник, обратив внимание на мотивацию ими своего вступления в организации. Так, некоторые считали возможным ограничить самодержавную власть сильной родовой аристократией, считая эту задачу одной из главных целей борьбы.

Декабристов принципиально отличало от массы землевладельцев стремление отменить крепостное право, ставшее их главным социальным требованием. Это означало, что они «шли, безусловно, против своих же классовых интересов» [3, с. 123]. И с исторической, и с теоретической точек зрения этот вывод Иванова-Разумника был верен. Декабристы сознавали свою инаковость – отличие от большинства дворянства, понимая, что оно добровольно не пойдет на освобождение крестьян. Иванов-Разумник привел мнение Якушкина об отношении помещиков к своим крестьянам: «Все почти помещики смотрели на крестьян своих как на собственность, вполне им принадлежащую, и на крепостное состояние как на священную старину, до которой нельзя было коснуться без потрясения самой основы государства. По их мнению, Россия держалась одним только благородным сословием, а с уничтожением крепостного состояния уничтожалось и само дворянство» [3, с. 123–124]. Декабристы, подчеркивал Иванов-Разумник, собирались изменить социальные отношения, ликвидировав сословные привилегии дворянства. Ошибку декабристов в оценке влияния отмены крепостного права на помещиков Иванов-Разумник видел в непонимании, что освобождение крестьян приведет к «постепенному разложению дворянства» [3, с. 124].

Декабристы же надеялись на нравственное возрождение дворянства после проведения земельной реформы и осознание им «выгоды» перестройки своего хозяйства на основе взаимного соглашения с крестьянами.

Квинтэссенцией декабризма (его «внутренней идеологической сущностью») Иванов-Разумник считал «борьбу за свободу личности», «политическую борьбу за *социальное* раскрепощение» [3, с. 114]. И с этой точки зрения, декабристы вернулись к Радищеву, подчеркивал Иванов-Разумник восприятие членами тайных обществ главной идеи русского Просвещения. Полагаем, что внимание историка к идее свободы личности в картине мира декабристов, во-первых, обуславливалось его интересом к решению этой проблемы интеллектуалами разных поколений и течений; во-вторых, действительным желанием заговорщиков обеспечить раскрепощение людей и равенство всех граждан в России.

Причины обращения декабристов к *революционной тактике* – проблема, значимая для объяснения направления развития русской мысли и общественного движения. Иванов-Разумник представил в своем тексте идеи Пестеля по вопросу, почему он, вначале осуждая революцию («всегда против нее восставал»), в конечном итоге оценил ее как наиболее результативный путь устойчивых преобразований, редко вызывавший возврат к прежним порядкам («те государства, в коих не было революции, продолжали быть лишенными подобных преимуществ и учреждений») [3, с. 116]. Выборка и цитирование идей, значимых для понимания декабризма, – примененный Ивановым-Разумником классический способ раскрытия содержания мысли с целью последующей ее интерпретации. Историк не только не игнорировал нарративный метод изучения декабризма, но и считал его одним из обязательных, позволяющих представить образ мысли персонажа – актора.

Не ставя перед собой задачу исследования «внешней стороны истории русской интеллигенции» – возникновения и развития тайных обществ, Иванов-Разумник, тем не менее, выявил логику зарождения и эволюции декабризма. Он справедливо утверждал, что декабризм изначально был *протестом против крепостного права*. Его главным идейным истоком стала мысль о свободе личности и категорическое неприятие рабства. Внимательное прочтение показаний Пестеля на одном из первых допросов Следственной комиссии («первоначальное намерение общества было освобождение крестьян») позволило Иванову-Разумнику прийти к мысли, что

члены тайных обществ сначала были намерены добиваться проведения *социальной реформы* – отмены крепостного права. Определяя приоритеты декабристов, историк подчеркнул преемственность их мысли с теориями Новикова и Радищева.

Выявляя последовательность развития идей декабристов, Иванов-Разумник пришел к выводу о неизбежности постановки ими задачи реформирования политической системы с целью решения социальной задачи – освобождения крестьян. Самодержавие не спешило проводить социальные реформы в Центральной России: «Однако эта мысль о необходимости коренной *социальной* реформы составляла только одну сторону вопроса, занимавшего русскую интеллигенцию двадцатых годов; другой стороной вопроса была идея о необходимости коренной *политической* реформы; первая идея, несомненно, предшествовала второй, преемственно перейдя к людям двадцатых годов от интеллигенции XVIII века. Целью работы интеллигенции двадцатых годов, несомненно, было уничтожение крепостного права; когда стало ясно, что цель эта совершенно недостижима без предварительного уничтожения политического рабства и несправедливости в России, то ближайшей целью была поставлена политическая реформа; на последнюю было устремлено все внимание декабристов...» [3, с. 117]. Подводя итог по проблеме «последовательности зарождения “вольнодумства” среди интеллигенции двадцатых годов, Иванов-Разумник писал: «...прежде всего воскресла (никогда, впрочем, не умиравшая) идея Новикова и Радищева о необходимости уничтожения крепостного права, а затем мало-помалу стала проникать в сознание та мысль, что этой социальной реформы нельзя будет добиться без предварительного уничтожения политического закрепощения, то есть без реформы политического строя. Эта последовательность мысли – типическая...» [3, с. 125]. В народничестве семидесятых годов повторилась логика развития социальных и политических идей, отмечал Иванов-Разумник: «Этот примат *политического над социальным* роднит интеллигенцию двадцатых годов отчасти с разночинской интеллигенцией шестидесятых годов (после 19 февраля 1861 г.), а прежде всего с интеллигенцией последней четверти XIX чека, начиная от народовольцев, и резко отделяет ее... от интеллигенции семидесятых годов, от старого народничества, от бакунизма и землевольства» [3, с. 126].

Анализ Ивановым-Разумником *последовательности постановки* декабристами *социальных и политических задач* был исторически вер-

ным, адекватным действительности, важным для осмысления истоков и смысла декабризма, выяснения взаимосвязи социальных и политических процессов в России. Историк выявил *русские корни декабризма* – протест против рабства. Обращение молодых людей александровской эпохи к конституционным идеям, как отметил Иванов-Разумник, было вызвано не увлечением «чистой теорией», развиваемой западными просветителями, а потребностью найти радикальное плодотворное решение социальных задач. «...Еще в Союзе Спасения первоначальная и основная цель – социальная реформа – была отодвинута на второй план, а на первый план выступила реформа политическая, сделавшись из средства (чем она была первоначально) – целью» [3, с. 118]. Акцентирование Ивановым-Разумником внимания на социальной проблематике декабризма позволяло ему определить аксиологическую составляющую этого движения, его нравственные истоки, черты духовной культуры «людей 14 декабря».

В современной историографии четко не обозначена проблема формирования системы идей декабристов. Констатируется положение о том, что «вольномыслие» декабристов «возникло в первую очередь как протест молодого поколения передового дворянства против произвола самодержавия, засилия чиновничьей бюрократии, угнетенного, несправедливого положения народных масс, в особенности крепостного крестьянства» [9]. Эта историографическая ситуация обязывает обратиться к исследованию Иванова-Разумника, позволяющему восстановить логику мысли декабристов.

Важным источником вольномыслия декабристов была русская мысль, публицистика, литература путешествий, писал Иванов-Разумник. И это его утверждение соответствовало историческим реалиям. Декабристы были «воспитаны» на идеях Новикова, Радищева, Карамзина, доказывал историк. Но новое поколение создает и «новые песни». Иванов-Разумник отмечал *творческое начало* в мысли и деятельности декабристов. Смена поколений, по его мнению, влечет инновации в ментальности и формах. Он позитивно воспринимал трансформацию картины мира «отцов» «детьми» и творчество ими новой культуры.

Значимость декабризма Иванов-Разумник видел в осмыслении задачи освобождения личности в России, в скептическом восприятии членами тайных обществ политики Александра I [3, с. 115]. Этот контекст декабризма будут отмечать все его исследователи. Оппозиционность декабристов в условиях лояльного отношения боль-

шинства дворян к власти Иванов-Разумник оценивал не как их политическую и тактическую ошибку, а как смелость в отстаивании своих идей о развитии личности.

Что отличало декабристов от предшественников-либералов? Заинтересовавшись этим вопросом, Иванов-Разумник отметил переход декабристов от этической постановки проблемы развития личности (нравственное совершенствование человека) к политической, когда проведение политической реформы рассматривалось ими как условие свободного самоопределения индивида. Он писал: «Союз благоденствия оказался своеобразной переходной ступенью от этики к политике, от идей перфектибилитета к политическим идеалам. ... Чем дальше шло время, тем все сильнее и сильнее в Союзе этика вытеснялась политикой» [3, с. 119]. Обращение декабристов к политике Иванов-Разумник объяснял, прежде всего, историческими обстоятельствами – контекстом эпохи – нежеланием правительства воплотить в России идею свободы и прав человека: «...этому способствовало само правительство, постепенно переходившее к самой необузданной реакционности; вследствие этого в Союз вступали новые, уже вполне революционно настроенные члены» [3, с. 119]. Это мнение историка строго основывалось на представлениях самих декабристов о причинах радикализации их настроений и тактики. Иванов-Разумник непременно цитировал строки из источников, на основании которых он делал заключения. В данном случае он привел слова Н. И. Тургенева о разочаровании «добрых сердцем» людей в «доброжелательстве правительства» [3, с. 119]. Субъективным фактором политизации декабризма Иванов-Разумник считал влияние его лидеров, в частности П. И. Пестеля, на умонастроение заговорщиков.

Другое отличие декабристов от либералов екатерининского времени, по мысли Иванова-Разумника, – *обращение к тактике переворота*. *Тактические установки* декабристов в значительной степени обуславливались их представлениями о роли личности в истории, пояснял Иванов-Разумник. Это направление в исследовании декабризма, предложенное историком, несомненно, должно стать его неотъемлемой составляющей. Он акцентировал внимание на вере декабристов в «возможность коренного политического и социального переворота при наличии действительно не более десятка “истинно благомыслящих и вместе даровитых” людей» [3, с. 21]. Декабристы, как справедливо замечал историк, сознавали, что русское общество не готово воспринять либеральные идеи преобразования по-

литической и социальной системы. Проблема непонимания большинством привилегированного сословия своевременности и важности реализации в России либеральных идей сознавалась самими декабристами, как подчеркнул Иванов-Разумник, и она должна быть осмыслена историками. Декабристы были уверены, что личность способна изменить направление движения страны, закосневшей в своей старине и не имеющей потенциала прогрессивного развития. Убежденность в том, что историю творят личности, привела декабристов к заговору. Иванов-Разумник представил в своем тексте размышления декабристов о роли личности в истории: «Декабристы склонны переоценивать роль личности в истории. ... Это был кружок заговорщиков, уверенный, что революцию двигают отдельные личности и что от степени искусства одного рулевого зависит все направление государственного корабля... Они верили в свои силы и так или иначе готовились к предстоящему перевороту» [3, с. 120–121]. Как воспринимал Иванов-Разумник идею декабристов о способности личности вывести Россию на иной путь развития? Историк не разделял веру заговорщиков во всемогущество личности, отмечая значимость осмысления обществом задач своего движения.

Решимость разрушить старые политические и социальные конструкции и создать другие формы общественной жизни – черта ментальности декабристов, отличавшая их от либералов-просветителей, делал вывод Иванов-Разумник. Но, полагал он, эта готовность к разрушению стала одной из причин и неудачи декабризма, не считавшегося с настроениями и стремлениями господствующего сословия.

Оригинально воззрение Иванова-Разумника на «направления» в декабризме, «основные воззрения», «течения русской общественной мысли двадцатых годов». Для их характеристики историк избрал такие критерии, как постановка задач политических и социальных реформ, особенности их синтеза [3, с. 125]. Три течения в декабризме определили их идеологи – Никита Муравьев, Николай Тургенев и Павел Пестель [3, с. 125].

В отличие от других исследователей декабризма, Иванов-Разумник выявлял расхождения между его внутренними течениями не столько по степени радикализма идей, сколько определяя приоритеты в их программах преобразований. Такой подход к оценке декабризма, к сожалению, не нашел широкого признания в историографии. Его значимость определяется возможностью выявить акценты в системе социально-политических ценностей и проанализировать

вариативность этого движения, историю его эволюции. В исторической литературе существует мнение о «забегании» декабристами вперед, неадекватности их программ преобразований российским реалиям первой четверти XIX в. Это утверждение выводится из анализа исторического контекста, не благоприятного для проведения задуманных декабристами радикальных реформ. Ни самодержавие, ни дворянство не были заинтересованы в конституционном развитии России и предоставлении гражданских прав всем сословиям. Отсюда оценка некоторыми историками декабристов как «политических романтиков», не умевших жить в реальной действительности, и восприятие их программы преобразований как несвоевременной. Характеристика декабризма, предложенная Ивановым-Разумником, позволяет понять особенности осмысления интеллигенцией актуальности задачи гуманизации политических и социальных отношений в России первых десятилетий XIX в. Усвоение культурными людьми ценностей свободы личности, прав человека стало важнейшим условием осуществления модернизации традиционной системы (неограниченного абсолютизма) и социальной структуры с ее сословным характером и фактическим рабовладением. Робкие шаги самодержавия в этом направлении не могли удовлетворить гуманистически мыслящих людей. Возник и углублялся конфликт между государством, довлеющим над обществом, и либералами, считавшими возможным взять на себя ответственность за трансформацию социума на основе идей Просвещения. Ракурс зрения на декабризм, выбранный Ивановым-Разумником, высвечивает базовые ценности и убеждения его представителей, многообразие сочетаний его аксиологических и идейных составляющих.

Первое направление, к которому принадлежали Никита Муравьев, Бестужев-Марлинский, Якубович, Батеньков, Каховский и другие (все – члены Северного общества), характеризовалось приоритетом политических задач – «выставлением на первый план политической реформы аристократического оттенка» (высокий имущественный ценз для избрания в верхнюю палату отдавал большинство мест в ней представителям аристократии), считал Иванов-Разумник [3, с. 128].

Второе направление в декабризме, по мнению Иванова-Разумника, – воззрение Николая Тургенева, одного из идеологов Северного общества. Его специфика, как полагал исследователь, заключалась в «примате социального над политическим», поскольку, в представлении Тургенева, гражданская свобода более значима, чем полити-

ческая [3, с. 128]. В этом утверждении декабриста, как считал Иванов-Разумник, нашла отражение мысль о «примате реальной личности над абсолютным человеком» [3, с. 129]. Историк привел мнение самого Тургенева об абсолютной значимости свободы личности и первоочередности задачи отмены рабства в России. Свои социально-политические идеи декабрист изложил в книге «Россия и русские», опубликованной им на французском языке в 1847 г. в эмиграции. Он писал, что признает необходимость введения элементов конституционализма, но вначале следует освободить крестьян: «...я бы не отказался действовать и даже пожертвовать собою, чтобы добиться учреждений, могущих гарантировать эти великие блага (свободу печати, представительство и пр.), как только будут уничтожены все виды рабства; но пока существует крепостное право, все мои помыслы были направлены исключительно на то, что я считал величайшим злом, требующим самого быстрого лечения... Таким образом, это равнодушие к политическим вопросам было лишь относительное; иными словами, *все эти вопросы были подчинены вопросу об освобождении крестьян*» [3, с. 130].

Особенность теоретического решения Н. Тургеневым вопроса о политическом строе определялась его верой в самодержавие как силу, способную отменить крепостное право и ограничить притязания аристократии на расширение привилегий. Иванов-Разумник подчеркнул именно эту мысль Тургенева, не характерную для других течений в декабризме. Историк выявил приоритеты Н. Тургенева, ссылаясь на его тексты. Верно указывая, что Тургенев был готов мириться с самодержавием, если оно отменит крепостное право, он все же недостаточно акцентировал внимание на том, что декабрист предпочитал конституционный строй абсолютизму. По мнению Тургенева, недостатками самодержавия являлись всевластие, незнание монархом всей правды, отсутствие у подданных средств для выражения своих мнений, заинтересованность ближнего окружения в сохранении status quo и вследствие этого в сокрытии неблагоприятной информации [8]. Чрезмерность власти монарха фактически суживает сферу его деятельности, «ибо действовать можно только в пределах возможного», «в нравственной или интеллектуальной сфере действия диктаторов почти всегда обречены на неудачу». «В делах управления неограниченная власть мало помогает государю. Она не может способствовать большей плодотворности его деятельности. Управление только тогда организовано хорошо, когда оно совершается, так сказать, само собой;

если же всякий раз, когда надо действовать, необходим толчок извне, значит, управление устроено плохо или же вовсе сведено на нет». «Основа хорошего управления – свобода деятельности общин и муниципалитетов. Нужно, чтобы люди, сознающие необходимость действовать, могли, посоветовавшись друг с другом, принять необходимые решения». «Правительство должно вмешиваться в дела только в том случае, когда от него этого требуют, и лишь постольку, поскольку вмешательство это необходимо. Люди должны иметь право делать все, что не нуждается в участии правительства, не спрашивая его об этом вовсе. Однако абсолютизм этого не приемлет, это не в его характере». «Закон недостаточно провозгласить; его нужно исполнять. При неограниченной власти залогом исполнения закона является только бдительность самой этой власти; поэтому закон призречен». «Самодержца окружают только льстецы». «На какие только уловки не пускаются придворные в России, чтобы скрыть от государя истину или извратить ее». Повеление монарха «всегда может разбиться о тайное сопротивление противников его реформ» [8].

Н. Тургенев считал необходимым ограничение самодержавия с целью совершенствования системы управления, сориентированного на интересы граждан. Но, в его понимании, в первую очередь нужно отменить рабство в России. Соглашаясь с мнением Иванова-Разумника о том, что для Тургенева ликвидация рабства в России была наиболее актуальной задачей, решение которой не терпит отлагательства, подчеркиваем, что декабрист признавал и значимость демократизации политической системы. Если самодержавие не проведет крестьянской реформы, то трансформация государственного аппарата неизбежна, и новая власть отменит крепостное право.

Резюмируя главные, как ему представлялось, черты первого и второго направлений в декабризме, Иванов-Разумник выявил следующие их различия: «Примат социального над политическим и самодержавие как узда аристократии» (Николай Тургенев), «примат политического над социальным и аристократия как узда абсолютизма» (Никита Муравьев) [3, с. 136]. Использование одних и тех же терминов для характеристики разных течений позволяло исследователю подчеркнуть их существенные расхождения.

Третье направление в декабризме было представлено программой П. Пестеля, утверждал Иванов-Разумник. Главным источником изучения воззрения этого декабриста стала его «Русская правда». Если Н. Муравьев отстаивал принципы аристократического либерализма в русской мыс-

ли, то Пестель – демократического либерализма. Программу последнего Иванов-Разумник оценивал как наиболее демократическую среди всех, предложенных его современниками и русской интеллигенцией до появления «кающихся дворян» шестидесятых – семидесятых годов, поскольку она отстаивала принцип равенства всех граждан перед законом и уничтожение сословий. Интерпретируя решение Пестелем социальных и политических задач, историк сделал вывод: «К социальному через политическое – таков был девиз Пестеля...» [3, с. 138]. Раскрывая эту оценку, Иванов-Разумник отметил, что Пестель не верил в реформаторские способности самодержавия, а также в намерение аристократии провести реформы в интересах других сословий: «Итак, аристократический принцип был решительно отвергнут Пестелем и заменен принципом демократическим; с другой стороны, им не менее решительно был отвергнут принцип абсолютизма и заменен принципом республиканским. Пестель энергично ратовал против абсолютизма, считая его не только неспособным обуздать аристократию, но, напротив того, – способным еще более усилить гнет над народными массами. Пестель не признавал дилеммы – что из двух: или аристократия, обуздываемая деспотизмом, или деспотизм, обуздываемый аристократией? – для Пестеля “оба хуже”, и то и другое одинаково неприемлемо» [3, с. 138]. Цель политической революции и провозглашения республики – «решить вопрос поземельной собственности; необходимо отдать землю крестьянам» [3, с. 139]. Аграрная программа Пестеля сочетала общинный и частновладельческий принципы. Существование двух крупных политических организаций Иванов-Разумник воспринимал как результат значительных идейных разногласий: «...между Южным и Северным Обществом не могло быть идейного слияния или же согласия, а мог быть только временный союз из-за тактических соображений» [3, с. 143–144].

Общим элементом, объединяющим все течения в декабризме и отделяющим его от «либералов-крепостников», было категорическое неприятие крепостного права и намерение его отменить [3, с. 128]. «...Политический либерализм декабристов не был запачкан рабовладельческими тенденциями» [3, с. 128]. Другой базовой чертой ментальности декабристов был искренний либерализм [3, с. 128].

Этико-социологические основания декабризма были общими для всех его течений [3, с. 146]. Политические идеалы декабристов базировались на идее Бентама, принимавшего за цель общест-

венной жизни «величайшее блаженство величайшего числа людей» [3, с. 147]. Эта мысль была изложена и в «Русской правде» Пестеля. Раскрывая основания гражданского общества, идеолог Южного общества писал о правилах его устройства: «*Первое правило* в сем деле состоит в том, что всякое стремление в государстве к доставлению оному Благоденствия должно быть согласно с Законами Духовными и законами Естественными. *Второе правило*: что все Государственные постановления должны стремиться единственно к Благоденствию Гражданского общества: причем всякое действие сему Благоденствию противное или ему вредящее признаваемо быть должно преступлением. *Третье правило*: что Благоденствие общественное должно считаться важнее Благоденствия частного и ежели оные находятся в противоборстве, то первое должно получать перевес. *Четвертое правило*: что Благоденствием общественным признаваемо быть должно Благоденствие совокупности народа; из чего следует, что истинная цель государственного устройства должна непременно быть: возможно большее Благоденствие многочисленнейшего числа людей в государстве; почему и должны всегда выгоды части или одного нераздельного уступать выгодам целого: признавая целым совокупность или массу народа» [6]. Иванов-Разумник интерпретировал мнение Пестеля о соотношении интересов человека и общества как «рационалистическое», «утилитарное».

Иванов-Разумник выявил идейную связь декабристов с французскими энциклопедистами, обратив внимание на то, что в основе политической и социальной программы русских революционеров 1820-х гг. лежали идеи естественных прав личности: «...идея естественного права приводила таким образом к центральной мысли о необходимости политического, а вслед за ним и социального переворота... Но в то же время они давали естественному праву исключительно общественное толкование...» [3, с. 149].

Историческое значение декабризма Иванов-Разумник осмыслил в контексте развития русской мысли и формирования идеалов интеллигенции. Идеологи декабристов представляли собой *новое поколение интеллигенции*, сформировавшей свое мировоззрение на идеалах развития общества и государства. Так определил Иванов-Разумник место этой группы либералов в истории «мыслящего меньшинства». Большую же часть членов тайных обществ историк не относил к теоретикам и, следовательно, не включал их в круг интеллигенции. Применение социологических и идейно-ценностных критериев харак-

теристики воззрения лидеров заговорщиков позволило ему заключить, что они, занимая внесловесные и внеклассовые позиции, воспринимая общечеловеческие идеи, выработанные предшественниками, и создавшие оригинальные программы реализации своих представлений о политической и социальной свободе личности, принадлежали к интеллигенции. Выявляя соответствие деятельности идеологов декабристов разработанной им теоретической конструкции интеллигенции, Иванов-Разумник убеждался в верности схемы анализа ее истории, представленной в его тексте.

Иванов-Разумник разделял традицию интерпретации декабризма как движения за свободу личности, нравственно пробудившего общество (А. И. Герцен). Идею высоту декабристской интеллигенции Иванов-Разумник связывал с ее убеждением в необходимости ограничения прав аристократии, освобождения крестьян, защиты прав личности. Нравственная высота декабристов, источником которой была любовь к отечеству, по мнению Иванова-Разумника, была неоспоримой.

Декабристская интеллигенция погибла в борьбе с самодержавием. Нужны ли были эти жертвы? На этот вопрос ответили сами декабристы, считал Иванов-Разумник, процитировав в своей работе их мысли о высокой значимости примера для последователей, необходимости учителей для других [3, с. 151]. Декабристы предложили обществу гуманистические идеалы – этический и социальный, нужные для развития социума. Вслед за декабристами Иванов-Разумник верил в выживаемость значимых для людей идеалов и идей, даже если гибли их носители. Он привел слова Лунина: «От людей можно отделаться, от идей – нельзя!» [3, с. 152].

Идеи обеспечивают преемственность в культурном движении, передачу представлений об обществе и личности. Эта мысль служила Иванову-Разумнику одним из оснований для высокой оценки *идейного потенциала декабризма*, многие элементы которого в других модификациях вошли в концепции национального развития, разработанные последующими поколениями русской интеллигенции, и программы реформ эпохи Александра I и Николая II. Воплощение их в жизнь произошло в другое историческое время. Иванов-Разумник писал на эту тему: «И каковы бы ни были нити, связующие декабристов с общим течением русской мысли, несомненно, во всяком случае, одно: в декабристах мы имеем первую попытку перехода от теорий к практике, от мечтаний к действию; в этом связь между

1825 и 1905 годами. Борьба за политическое освобождение для социального переустройства – в этом связь декабризма со всем последующим развитием русской общественной мысли» [3, с. 152]. Следовательно, историк воспринимал программы *декабристов как идеологию национального самосознания*. Проследив влияние декабризма на духовную и социально-политическую жизнь в России последующего времени, Иванов-Разумник тем самым утверждал, что это движение нельзя оценивать как утопическую альтернативу, поскольку его идеи были востребованы, если не современниками, то деятелями русской мысли и просвещенной бюрократией других периодов.

Новым явлением в декабризме, как отметил историк, было стремление к реализации своих программ в российской действительности. Важность попытки декабристов связать идеологию с практикой Иванов-Разумник не подвергал сомнению, считая актуальными для России задачи освобождения личности и демократизации политического режима. Лидеров тайных политических организаций Иванов-Разумник воспринимал как творческих людей, не ограничивавшихся усвоением существовавших теорий, а критиковавших политические и социальные отношения в России, предложивших пути их трансформации на основе идеи естественных прав человека.

Определяя суть декабризма, Иванов-Разумник связал его культурный код с идеями социального раскрепощения, обеспечения гражданской свободы человека. По всем остальным вопросам (форма правления, представительство, избирательные права, социальная структура, экономическая система, формы собственности на землю, условия отмены крепостного права, налоговая система и другие) декабристы имели различные мнения, разработав альтернативные варианты вхождения России в цивилизацию Нового времени.

Анализ декабризма Ивановым-Разумником представлял собой одновременно и автономную составляющую его исследования со всеми необходимыми компонентами научного поиска, и фрагмент истории интеллигенции, определявший ее значимость для формирования новой социальной культуры. Историк вписал декабризм в историко-культурный контекст, проследив влияние политических и социальных обстоятельств на зарождение тайных обществ, освоение ими некоторых базовых идей русских и европейских мыслителей. Декабризм как творческое восприятие культурного наследия и оригинальное идейное направление в русской мысли – это один из основных векторов анализа этого движения Ивано-

вым-Разумником. Историк воспроизвел систему социальных и политических идей декабристов, выявив различия в воззрениях их идеологов. Ключевой мыслью декабристов, легшей в основу их дискурса, стала идея свобода личности. Взгляд декабристов на российскую действительность сквозь призму естественных прав человека обусловил выработку ими программ преобразований, обеспечивавших защиту интересов свободного гражданина в своем отечестве. Для Иванова-Разумника эта составляющая декабризма, гуманистически разрешавшая проблему личности и общества, была наиболее существенна, определяла и теоретическое, и практическое его значение. Сходная оценка ключевых идей декабристов присуща и современной историографии. Так, Т. В. Андреева утверждает, что «наибольшее влияние на развитие конспиративного движения, идеологической основой которого была философия Просвещения, оказал либерально-просветительский принцип “естественных и неотъемлемых прав человека и гражданина”, которые рассматривались широко и включали не только гражданскую и политическую, но и индивидуальную свободу...» [1, с. 38]. Инварианты в декабризме, как доказывал Иванов-Разумник, были обусловлены различиями в восприятии его идеологами роли самодержавия и аристократии в судьбе России. Объединяющим компонентом в этом движении стала идея политического и социального раскрепощения личности и общества.

Иванов-Разумник идентифицировал декабризм как политический, социальный и экономический либерализм, отстаивавший идеи свободы в различных сферах общественной жизни. Восприятие декабризма как революционного движения может иметь место лишь в отношении их тактики преобразования страны, утверждал историк. Эта мысль соответствует современному анализу декабризма, идейная составляющая которого оценивается как либеральная, а тактика – как революционная. Несомненно, концепция декабризма, разработанная Ивановым-Разумником, имеет научное значение, и она должна занять свое место в историографии проблемы политической оппозиции в эпоху Александра I.

Библиографический список

1. Андреева, Т. В. Тайные общества в России в первой трети XIX века: правительственная политика и общественное мнение [Текст] : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Т. В. Андреева. – СПб., 2010.
2. Довнар-Запольский, М. В. Тайные общества декабристов [Текст] / М. В. Довнар-Запольский. – М.: Тов-во И. Д. Сытина, 1906.
3. Иванов-Разумник. История русской общественной мысли [Текст] / Иванов-Разумник: в 3 т. – М.: Республика; ТЕРРА, 1997. – Т. 1.
4. Ключевский, В. О. Курс русской истории [Текст] / В. О. Ключевский // Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. – М., 1989. – Т. 5.
5. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века [Текст] / А. А. Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993.
6. Пестель, П. Русская правда [Электронный ресурс] / П. Пестель. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/pestelx_p_i/text_0020.shtml
7. Семевский, В. И. Политические и общественные идеи декабристов [Текст] / В. И. Семевский. – СПб., 1909.
8. Тургенев, Н. Россия и русские. Фрагменты из книги [Электронный ресурс] / Н. Тургенев. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2000/6/turgenev.html
9. Федоров, В. А. Декабристы и их время [Текст] / В. А. Федоров. – М., 1983.

Bibliograficheskij spisok

1. Andreyeva, T. V. Taynyye obshchestva v Rossii v pervoy treti XIX veka: pravitel'stvennaya politika i obshchestvennoye mneniye [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk / T. V. Andreyeva. – SPb., 2010.
2. Dovnar-Zapol'skiy, M. V. Taynyye obshchestva de-kabristov [Tekst] / M. V. Dovnar-Zapol'skiy. – M.: Tov-vo I. D. Sytina, 1906.
3. Ivanov-Razumnik. Istoriya russkoy obshchestvennoy mysli [Tekst] / Ivanov-Razumnik : v 3 t. – M.: Respublika; TERRA, 1997. – T. 1.
4. Klyuchevskiy, V. O. Kurs russkoy istorii [Tekst] / V. O. Klyuchevskiy // Klyuchevskiy V. O. Sochineniya: v 9 t. – M., 1989. – T. 5.
5. Kornilov, A. A. Kurs istorii Rossii XIX veka [Tekst] / A. A. Kornilov. – M.: Vysshaya shkola, 1993.
6. Pestel', P. Russkaya pravda [Elektronnyy resurs] / P. Pestel'. – Rezhim dostupa: http://az.lib.ru/p/pestelx_p_i/text_0020.shtml
7. Semevskiy, V. I. Politicheskiye i obshchestvennyye idei dekabristov [Tekst] / V. I. Semevskiy. – SPb., 1909.
8. Turgenev, N. Rossiya i ruskiye. Fragmenty iz knigi [Elektronnyy resurs] / N. Turgenev. – Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/nov_yun/2000/6/turgenev.html
9. Fedorov, V. A. Dekabristy i ikh vremena [Tekst] / V. A. Fedorov. – M., 1983.